

И.Б. Кривченко (Россия, Самара)
Л.П. Мустафаева (Россия, Самара)

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Гендерная принадлежность коммуникантов определяет отбор стратегий и тактик ведения политического диалога. В последнее десятилетие происходит смещение гендерных акцентов в сторону имитации мужской речи. Пространство англоязычного политического дискурса становится более маскулинно-центричным.

Ключевые слова: *политический дискурс, гендерные аспекты коммуникации.*

Вопрос о взаимодействии гендерных особенностей коммуниканта с основополагающими характеристиками политического дискурса в настоящее время обсуждается учеными-представителями разных областей знания во всем мире [Galliano 2003: 321]. В данном исследовании нас интересует эволюция особенностей политической коммуникации в зависимости от гендерной принадлежности политических лидеров Великобритании и США.

Среди основных гендерных отличий выступлений британских и американских политиков конца XX века лингвисты отмечают более богатое использование разнообразных лексических и грамматических средств и стилистических приемов в маскулинном дискурсе, использование прямых оценочных средств в речи мужчин-политиков и косвенных оценочных средств в речи политиков-женщин, частотное использование мужчинами-политиками тактики присоединения и отсоединения, что позволило лингвистам говорить о преобладании «Мы-концепции», стремление мужчины-политика перебивать коллегу-женщину [Арустамян 2016: 245-246]. Исследователи указывают на более высокую общую эмоциональность фемининного политического дискурса, при этом следует отметить, что в большинстве случаев анализу подвергается маскулинный политический дискурс [Шапочкин 2012: 90; 114].

Наше исследование базируется на анализе выступлений таких политических деятелей, как Д. Кэмерон, Т. Мэй, Д. Трамп и

Х. Клинтон, которые представляют Великобританию и США. Ранее проведенное исследование позволяет утверждать, что публичные выступления Дэвида Кэмерона имеют общий положительный фон, но при этом содержат косвенную негативную оценку миграционных процессов, происходящих в стране [Мустафаева 2016: 176]:

Net migration needs to come down radically from hundreds of thousands a year, to just tens of thousands, and as we bring net migration down so we must also make sure that Britain continues to benefit from it.... Now, today I want to set out the steps that we are taking to achieve this (David Cameron's immigration speech 24.03.13).

Приведенный пример ярко демонстрирует эффективное использование тактики присоединения и отсоединения. Политик-мужчина предельно точен в отборе языковых средств, аккуратен и сдержан в оценочной деятельности, максимально беспристрастен, использует приемы хеджирования, что ранее являлось нетипичным для англоязычного маскулинного политического дискурса.

Образ британского политика-женщины XXI века предстает более эмоциональным, что свойственно женщинам в целом. Тереза Мэй в программе “The Battle for No10”, говорит:

We gave people a choice <...> and I think it's important for them to see their politicians delivering on that choice and respecting the will of the people...I have...I take the view that we can make a success of Brexit. <...> I've been out there already ensuring that the negotiations are going to start <...> (The Battle for No10).

Нехарактерным представляется частое употребление местоимения первого лица единственного числа, частотное использование вводных конструкций, призванных выразить собственное мнение Т. Мэй. Такой подход, очевидно, становится типичным для современных политиков-женщин, так как им приходится постоянно бороться за утверждение своего статуса и возможность стать равноправным участником политической жизни страны. Соответственно, схожие стратегии и тактики можно отметить и в выступлении американского политика Хиллари Клинтон, которая предвывает высказывание вводным предложением, выражающим ее собственное мнение, или дает прямую оценку ситуации:

Well, I was upset because unfortunately, dozens of toddlers injure themselves, even kill people with guns <...> . But there is no doubt

that I respect the second amendment. That I also believe there is an individual right to bear arms (The First Presidential Debate of 2016).

Более того, Х.Клинтон демонстрирует готовность отвечать за свои ошибки, что нетипично не только для фемининного дискурса, но даже для выступления политика-мужчины XX века и современности, который предпочел бы перевести разговор в другое русло, применяя тактику избегания. Х. Клинтон встречает проблему лицом к лицу:

... I do. You know, I made a mistake using a private e- mail... And if I had to do it over again, I would, obviously, do it differently. But I'm not going to make any excuses. It was a mistake, and I take responsibility for that... (The Third Presidential Debate of 2016).

Х. Клинтон на равных соперничает с Д. Трампом в дискурсивном пространстве, при всей жесткости его полемики. В частности Дональд Трамп перебивает ее, когда женщина-политик называет его марионеткой, и оборачивает ситуацию в свою пользу, обращая образ куклы против Х. Клинтон, одновременно подчеркивая ее гендерную принадлежность:

Clinton: <...> he would rather have a puppet as president of the United States.

D. Trump: No puppet. You're the puppet (The Third Presidential Debate).

Следует особо отметить, что при ярко-выраженной маскулинной характеристике выступлений Д. Трампа, даже в его речи можно заметить определенное стремление к компромиссу:

I believe, if my opponent should win this race <...> we will have a second amendment which will be a very, very small replica of what it is right now. But I feel that it is absolutely important that we uphold because of the fact that it is under such trauma... (The Third Presidential Debate).

Проведенное исследование показывает, что в современном англоязычном политическом дискурсе женщины, получив статус политического лидера, постепенно начали утрачивать свои первоначальные гендерные характеристики. Их стремление к равноправию также оказало определенное влияние и на гендерные аспекты публичных выступлений мужчин-политиков, в которых в последнее десятилетие начали активно использоваться элементы хеджи-

рования и средства выражения косвенной оценки. В свою очередь, женщины-политики не просто имитируют мужскую манеру речи [Арустамян 2016: 249], а в некоторых случаях превосходят своих коллег-мужчин, используя более жесткие манипулятивные тактики ведения диалога, демонстрируя готовность вести политическую борьбу и отвечать за собственные ошибки.

Литература

1. Арустамян Р. Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 244-249.
2. Мустафаева Л.П. Коммуникативные стратегии и тактики, применяемые американскими политиками в теледебатах // Язык: категории, функции, речевое воздействие. – Коломна, 2017. – С. 175-178.
3. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект. – Тюмень, 2012. – 260 с.
4. Galliano, G. Gender Crossing Boundaries. – Kennesaw State Univ., 2003. – 418 p.

Источники фактического материала

1. David Cameron's immigration speech / Downing Street and The Rt Hon David Cameron MP. Cabinet Office, Prime Minister's Office, 10. University Campus Suffolk, Ipswich 25.03.13.
2. Hillary Clinton and Donald Trump meet in the First Presidential Debate of 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcriptannotated/?noredirect=on&utm_term=.32d6f0b4c268.
3. Hillary Clinton and Donald Trump meet in the Third Presidential Debate of 2016. URL: <https://www.haaretz.com/world-news/read-full-transcript-of-clinton-and-trump-s-third-presidential-debate-1.5451453>.
4. Theresa May and Jeremy Corbyn face questions from Jeremy Paxman on the big issues of the 2017 General Election. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KllymYee9AI>.